

Пекин, перед императорскими воротами Запретного города.

Был только рассвет, и снова начались ежедневные слушания у Имперских Ворот, когда министры начали докладывать друг за другом, кашляя некоторое время, как пост-апокалипсический онлайн-интонатор.

В конце концов, дискуссия продолжалась, но я не знаю, как много было связано с казнью.

Отец императора был настолько старательным, что он настаивал на утреннем дворе почти каждый день и слушал его всерьез, иногда с хмурым взглядом на лицо, думая о проблеме, иногда давая свое собственное мнение, так же, как и реальное.

Император Чунчжэнь пробыл во дворце много лет, и его знания о мире ограничивались тем, что написали придворные, и то, что сказали местные чиновники, было в некоторой степени правдой, но что касается пекинских чиновников, то они сказали, что вводить в заблуждение - это легко.

Чжу Чичжун действительно хотел вытащить Чунчжэнь за пределы дворца, чтобы осмотреть пострадавшие районы северного района Чжили, думаю, он бы знал, что он должен делать каждый день, когда вернется.

В конце сольного заседания Тан Шицзи, левый императорский историк в первом ряду, внезапно вышел из своей смены и сказал: "Ваше Высочество, я хотел бы кое-что спросить у вас".

Чжу Цзы Лонг был немного любопытен, не зная, чего хочет этот дерьмовый имперский историк, но просто равнодушно сказал: "Вперед".

Тан Ши Цзи прямо сказал: "Я слышал, что когда Ваше Высочество оказалось в ловушке в Новом городе, Цзянь Ну изгнал людей из города, но Ваше Высочество приказал страже открыть огонь по людям! Я не знаю, возможно ли это."

Брови Чжу Цзы Лонга бороздили и говорили: "Да, приказ отдал дворец, что значит императорский Тан?".

Придворные, которые были в плохом настроении, все встали прямо и посмотрели на Тан Шицзи, удивились, а потом на Чу Цз Лонг, загубник Тан собирался разозлиться на наследного принца!

Тан Шицзи торжественно сказал: "Ваше Высочество наследный принц, но вы убиваете мой народ, может ли это сделать доброжелательный правитель"?

Чжу Чичжун знал, что кто-то сделает из этого большое дело, чтобы подорвать его собственный престиж, но я не ожидал, что это произойдет так быстро.

Чжу Цылун встал с небольшой скамейки и медленно спустился вниз, его острые глаза уставились на него, Тан Шицзи был немного неестественен в сердце, но смело встретил взгляд Чжу Цылуна, не вздрагивая.

"Ты сомневаешься в том, что делает этот дворец?" Чу Цзы Лонг фыркнул, а затем в тусклом состоянии сказал: "По мнению императора Тана, эти люди не могут быть убиты"?

Тан Шицзи с гордостью сказал: "Хотя татары держат этих людей в заложниках, их

преступления не приводят к смерти, не так ли? Вам не кажется, что для Вашего Высочества слишком жестоко приказывать гарнизону стрелять по ним?"

Чжу Цзи Лонг посмотрел на Тан Ши Цзи с некоторым презрением и сказал с гримасами: "По вашему мнению, тогда я должен просто позволить этим людям взять лопату и использовать ее, чтобы убить его! Ров заполняется, а потом ты забираешься в вагон с лестницей и открываешь путь татарам, чтобы они поднялись по стенам и взяли новый город?"

Он посмотрел на Тан Шицзи, и его тон вдруг стал грубоватым: "30 000 татарских войск атаковали Новый город, но все же пусть народ будет авангардом для нападения на город, I Но защитники Дамов не могут сопротивляться? Позволить им напасть на город? Ты что, читаешь глупости и с ума сошла?"

Тан Шицзи был очень взволнован своим сходством с ним, с его лицом, меняющим синий и красный цвет, и собирался открыть рот, чтобы опровергнуть, но был прерван Чжу Цзи Лонг.

Чжу Цзи Лонг сурово сказал: "Люди, взятые в заложники татарами, - это люди моей династии Мин, это сотни тысяч людей в новом городе, а не люди моей династии Мин! ? Пожертвовать нишей, чтобы спасти массы, вот в чем дело! Истинная доброжелательность!"

Министры были удивлены, не ожидали наследного принца в юном возрасте, но красноречивы, даже всегда остроумные левые представители имперской истории Тан Шицзи были неприятны на время глупым, действительно неожиданным.

Император Chongzhen также был очень удивлен, и наблюдал все это с большим интересом, тайно для своего собственного сына, чтобы взбодриться, он уже сыт по горло этим рупор Тан, весь день полон доброжелательности, праведности и морали, я так повзрослел, нужно ли вам учить людей?

Лицо Тан Шицзи покраснело, сердцебиение ускорилося, дыхание участилось, высокое кровяное давление почти подошло, он был очень взволнован: "Вода может нести лодку или переворачивать ее". ...Ваше Высочество легкомысленно говорит об убийстве и приводит сильные аргументы!"

Чу Цзи Лонг нашел это интересным и сказал: "Как я сделал сильный аргумент? Нечистоплотные купцы, коррумпированные чиновники и татары, которых я убил, кто из них не предатель, уничтожающий наше Великое Минг? Убивать их - это убивать? Это тоже грех?"

Тан Шицзи немного забрался, поднял голову и сказал: "Народ не злой, но Ваше Высочество убил их не только за пределами нового города". Люди, я слышал, что Ваше Высочество уже убило более трех тысяч человек в Лянсяне, правда ли то, что я сказал?"

Те люди, которых я убил в Лянсяне, - это все те, кто воспользовался хаосом, чтобы заработать на национальной катастрофе! Злодей, как только татары ушли, они разграбили склады и народные деньги, воспользовались хаосом, чтобы разбить и разграбить, и нанесли вред народу династии Мин. Убить?"

Чжу Цзи Лун посмотрел на Фэн Иня и сказал: "Министерство юстиции, скажите мне, согласно закону Да Мин, какое наказание за эти преступления?"

Министр юстиции Фэн Ин из отряда доложил: "доложил Вашему высочеству, согласно "Закону Дамма", кто бы ни украл складские деньги, зерно и прочее, сколько бы человек ни было, всего 40 гуаней". Все вышеперечисленное, независимо от их руководства, будет

выполнено! Если вор арестует или убьет человека, он будет казнен".

Лоб Тан Шицзи слегка вспотел, он почувствовал, что с наследным принцем немного трудно справиться.

Удивительно, но никто не вмешался, и все они спокойно наблюдали за разорванной битвой между наследным принцем и первым человеком в имперской истории этой династии, Mouthpiece Tang.

Чжу Цзы Лонг добавил: "Что касается людей, которые, как вы сказали, были взяты в заложники за пределами нового города, которые не боялись бы смерти или ранений на поле боя, Императорский Историк Тан? И все же эти люди охотно заполняют ров лопатами. Знаете ли вы, что татары делают с людьми в городе каждый раз, когда они в него вламываются? "

Чжу Цзы Лонг указал на Тан Шицзи и закричал: "Ты можешь пойти посмотреть сам! Отправляйтесь в города Сюньи, Хуайру и Баоди и спросите жителей этих городов, как татары относились к ним после того, как город был разрушен! Меньший случай - это ограбление города от всего его имущества, изнасилование и разграбление людей, худший - это резня города, чтобы отомстить за их гнев! Ты знаешь, что это за сцена?"

Тан Шицзи мгновенно растерялся, его хорошо читали в поэзии, почему он не может разговаривать с ребенком? Хотя слова наследного принца были разумными, он все равно не был уверен.

Он бормотал: "Несмотря на это, Ваше Высочество не может приказать пушке стрелять и причинять вред людям, они все люди да Мин..."

Чу Цзы Лонг нахмурился: "Что случится, если эти люди помогут татарам разбить город?"

Тан Шицзи сказал: "Разве ты не сломал город?"

Чжу Цзы Длинный сдерживал свой гнев и выдыхал мягко, пытаясь успокоиться: "Тогда, по вашему мнению, татары заставили народ сражаться, у вас есть Какой лучший план?"

Тан Шицзи добавил: "Я не в Новом Городе, так откуда мне знать, что делать".

Чжу Цзы Длинный закрыл глаза и медленно открывал их долгое время спустя, говоря: "Тан Ши Цзи, ты знаешь, как бороться? Ты знаешь, как нужно сражаться?"

Тан Шицзи был очень подавлен и прямолинеен: "Я гражданский чиновник, я не знаю искусства войны, не говоря уже о том, как вести войну".

Чжу Цзу Лонг не мог больше сдерживаться, он сделал несколько быстрых шагов вперед и указал на нос Тан Шицзи: "Ты ни хрена не знаешь, а потом всё равно говоришь. Вот задница!"

Сказав это, Чжу Цзи Лонг развернулся и ушел, вернувшись на небольшую скамейку рядом с императорским тронном Чунчжэня и сел, не глядя на него, этот песчаный орел действительно читал глупые, полные шалфея мысли, разговоры с ним были чистой чепухой.

Император Чунчжэнь, с другой стороны, посмотрел на Чжу Цзи Лонг, который был рядом с ним, и дал ему сердечную улыбку.

Тан Шицзи был прямо недоволен и стоял в тупике, чувствуя себя немного растерянным в

своей голове, только спустя долгое время он ожесточенно взволнован:". Оскорбительно, действительно оскорбительно!"

Чжу Цзы Лун, с другой стороны, не дал ему птичьего глаза, заставив многих чиновников говорить, научил гражданских лиц хмуриться и тайно называть кронпринца вульгарным, а некоторых из принцев и военных генералов тайно смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/923534>